

МЕРЦАНИЕ ДАЛЕКОЙ «ЗВЕЗДЫ»

Вы часто рассказываете
о жизни западных «звезд»
— Элизабет Тейлор, Ма-
донне и других. А нельзя

ли рассказать о наших
«звездах», например
М. Ладыниной, чья слава
в стране была огромной?

Ю. Пузанов, Москва

О судьбе актрисы читай-
те на с. 6—7.

Аргументы и факты.
1991. - Февр.-март.
- 2.1

Мерцание

далекой «звезды»

ЗТО БЫЛ век музыкального кино. В огромных кино-театрах шли ленты Григория Александрова с Любовью Орловой, Ивана Пырьева с Мариной Ладьиной. После войны докручивали «трофейные» фильмы, киноленты с Дженет Макдональд, Милицей Карбус, Диной Дурбин. Музыка несла с собой свет, которого так не хватало в реальной жизни.

Пырьев умел подсматривать в житейских ситуациях идеальное начало. Он строил свои фильмы с целью развлечь и отвлечь зрителя, погрузить его на полтора часа в мир праздника.

ЛЕТ десять назад в маленьком номере Дома творчества в Пицунде, уютно устроившись в кресле, Марина Алексеевна Ладьянина взахлеб читала стихи Ахматовой, Нарбута, Цветаевой, Ходасевича, Пастернака. Читала замечательно, а я смотрел на ее лицо — узнаваемое и непохожее — и думал о странной ее судьбе. Знаменитая кинозвезда сталинской эпохи, пять раз получавшая Сталинские премии, некогда создавшая целую серию популярнейших кинообразов безмятежной, задорной, трудолюбивой, «обращенной» советской девушкой, героиня музыкальных комедий из сельской жизни, актриса, которой подражали миллионы, имя которой мелькало на первых страницах газет, о которой рассказывали легенды, — оказалась знатоком серьезной, изысканной поэзии и все еще искала возможности выразить себя.

Последний раз Марина Ладьянина переступила порог киностудии «Мосфильм» в 1954 году на съемках фильма «Испытание верности». Фильм, как и

почти все картины с ее участием, снимал И. Пырьев.

В те годы Марина Ладьянина была его женой, они прожили вместе почти два десятилетия, и Пырьев снимал ее из фильма в фильм, в его картинах пришла к актрисе слава. Его «деревенские» комедии «Богатая невеста», «Трактористы», «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны», «Сказание о земле Сибирской», «Кубанские казаки» пользовались необыкновенной популярностью, их смотрели десятки раз, песни из них распевали повсюду.

Ее героиням не нужно было находить особые сюжетные обстоятельства, чтобы запеть. Песни Марины Ладьиной вросли в жизнь — это уже в 60-е годы кино заговорит прозой, — и, казалось, что реальное, земное счастье где-то спрятано за углом. В знаменитом фильме М. Ромма «Девять дней одного года» не было ни одной мелодии, это было не случайно. Смена эпох предполагала, что жизненные звуки заменят мелодии экрана.

ПЫРЬЕВ был человеком решительным, азартным и смелым, неукротимым в страстях. Позже в семье разыгралась личная драма, и Ладьянина исчезла с экрана. Гордыня всегда была одной из сильных черт характера всенародно любимой кинозвезды, и даже, когда Пырьев, став директором «Мосфильма», готов был погасить конфликт она на экран не вернулась.

Ладьянина осталась без кинематографа, или, точнее, кинематограф остался без Ладьиной. Изредка ей еще присылали сценарии, но после 1954 года она не снималась никогда.

Время страстей человеческих, обрушенной на нее жизнью, удержало от соблазна заменить свой «имидж» в кино. Так она и осталась Мариной Ладьиной, героиней «Трактористов» и «В шесть часов вечера после войны»...

Марина Ладьянина — актриса из легенды, незаурядная натура, пощечина кинематографу, который не востребовал ее дар. Марина Ладьянина — 37 лет вне экрана, образ мечты 40-х годов. А начинала она в Москве, в ГИТИСе, куда приехала из сибирской деревни. После его окончания попала в Художественный театр, сыграла Таисию, худенькую, хрупкую монашку, бунтующую против ханжества и фальши, на премьере пьесы Горького «Егор Булычов и другие». Молодую актрису заметило руководство, она уже подготовила вместе с Добронравовым сцены из «Женитьбы Белугина» Островского, и вскоре вынуждена была из театра уйти.

Пленки с киноролями сохраняются, спустя десятилетия, когда ихмотришь, они разочаровывают, видишь лубочность картин, примитивность сюжетов, но в них есть нечто высшее — они живые, Ладьянина играет напряженно, легко, в ней удивительная внутренняя свобода и песенный дар. В соединении состройной фигуркой, растрепанной светлой челкой «под Баба-ноу», очаровательным лицом — возникает образ «звезды». Она жила в своем мире, дружила с Любовью Стенич, близким другом Ахматовой (в те годы женой известного переводчика Джойса) Дос Пассоса, Фолкнера. Стенич погиб в 1937 году в тюрьме, и драма его дома проходила

на глазах Марины Ладьиной.

Очень скоро она стала народной артисткой СССР, ее любил смотреть на экране Сталин, для его экономки Валентины Истоминой (Светлана Аллилуева ее называет Валечкой) Ладьянина была идеалом и идиолом, как, впрочем, и для всего его окружения, а она оставалась в кругу своих опальных друзей. Иллюзий, свойственных ее мужу, у нее не было никогда. Задолго до XX съезда КПСС она открыла для себя, что в стране — неограниченная, террористическая диктатура, что сложившаяся система есть абсолютное господство над человеком, над его телом и душой.

УИДЯ из кино, она стала петь на концертах или читать стихи и умело вносила в свое искусство ностальгическую остроту о несбывшемся. Руководство Театра-студии киноактера это поддерживало слабо.

После смерти Сталина, когда политический климат в Советском Союзе начал меняться, она стала много ездить, не в делегациях, куда попадали новые кинематографические «генералы», а туристом. Была в Америке, Европе, свободного времени у нее теперь было много. Уйдя со сьемочной площадки, она перешла в труппу московского Театра-студии киноактера, сыграла Богаевскую в «Варварах» — тонко, грациозно, неожиданно, играла в пьесе Симонова «Русские люди».

Ладьянина была и осталась «суперзвездой» советского кино, она ведет с нами «безмолвный диалог». Так хотелось бы, хотя бы на телевизионном экране, увидеть «звезду», умеющую смотреть прямо в глаза, и услышать, как она читает стихи в «нешелохнувшейся тишине», беря человеческие сердца.

В. ВУЛЬФ,
доктор исторических наук